

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова»

На правах рукописи

Эрдниева Баина Дорджиевна

**СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК МИФ:
ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

специальность 5.7.8 – философская антропология, философия культуры
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону – 2023

Работа выполнена на кафедре философии и культурологии Института калмыцкой филологии и востоковедения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».

**Научный
руководитель:**

Бадмаев Валерий Николаевич

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова» (г. Элиста).

**Официальные
оппоненты:**

Карчагин Евгений Владимирович

доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой «Философия, социология и психология» ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет» (г. Волгоград).

Канарш Григорий Юрьевич

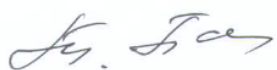
кандидат политических наук, старший научный сотрудник сектора социальной философии ФГБУН Институт философии Российской академии наук (г. Москва).

Защита состоится «14» декабря 2023 года в 14:30 на заседании диссертационного совета ЮФУ801.03.02 по философским наукам при Южном федеральном университете по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42, а. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21Ж, 2 этаж, и на сайте Южного федерального университета по адресу: <https://hub.sfedu.ru/diss/show/1319276/>

Автореферат разослан «__» ноября 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ЮФУ801.03.02
доктор философских наук,
профессор

Паниотова Таисия Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования

В силу своей имплицитной понятности, превращающейся при ближайшем рассмотрении в сущностную неопределенность, и ощутимой приближенности к насущным вопросам человеческого существования тема справедливости неизменно оказывается в фокусе внимания широкого спектра отраслей научного знания: философии, политологии, социологии, юриспруденции, экономики и других наук, подвигаемых к изучению справедливости условиями окружающей действительности. Регулярность переосмысления идеи справедливости в философии говорит о наличии неснижаемого спроса в прояснении сущностного содержания и свойств этой идеи, способных позволить понять причины, по которым текущее положение дел в различных областях общественных отношений не отвечает теоретическим представлениям о справедливом устройстве и в том числе не отвечает чувству справедливого, вызываемого переживанием неоднозначности предваряющего его решения или элиминированной справедливости. Таким образом, проблематика справедливости расположена в двух плоскостях: её теоретического основания и практической реализации.

Рефлексия над событиями XXI века сквозь призму справедливости приводит к обнаружению противоречия между теоретическим постулированием принципов справедливости и их практической реализацией, а также к выявлению отсутствия определенности в форме их воплощения, что требует исследования логики функционирования феномена справедливости в социокультурном пространстве. Предполагается, что необходимо комплексное исследование, включающее обнаружение исходных *бытийных* оснований справедливости, которые позволят прояснить интегральный смысл данного феномена и объяснят причину возникающих в ходе практической реализации противоречий.

Помимо практических в рамках настоящего исследования выделяются теоретические проблемы в отношении феномена справедливости.

Во-первых, представление о справедливом порядке обнаруживается как уже формализованное в культуре древнейшей цивилизации – Месопотамии, впоследствии оно проникнет как в европейскую, так и восточную культуру (китайскую, индийскую), что позволяет сегодня говорить об укорененности идеи справедливости в культуре (как совокупности локальных культур) и подводит к необходимости раскрыть современное назначение идеи справедливости и определить причину, по которой указанная идея вырабатывается отдельной культурой.

Во-вторых, история философских экспликаций феномена справедливости свидетельствует о том, что справедливость часто определяется через другие культурные явления (справедливость как честность, как более широкая лояльность, как внешний или внутренний закон и т.д.). Это, на первый взгляд, свидетельствует о смысловой маневренности справедливости, а при дальнейшем рассмотрении – может указывать на скрытую природу феномена, способную охватить все смыслы справедливости в совокупности. Таким образом, требуется концептуальное осмысление феномена, непротиворечиво вмещающее полноту представлений об уже существующих формулах справедливости.

Масштаб предпринятых в истории философии поисков оснований справедливости включает применение социально-философской, этико-нормативной, социокультурной оптики. Для продолжения поисков в области намеченной выше проблематики с учетом роли культурного контекста предполагается целесообразным изучить идею справедливости с помощью культурфилософской оптики мифа. Также в ходе исследования будет обнаружен ракурс справедливости как игры.

Важно отметить, что в настоящей диссертационной работе не ставится задача исследовать собственно проблематику мифа и игры, которые применяются инструментальным образом, при этом миф не служит способом легитимации феноменов «квазисправедливости», но выступает методом осмысления форм воплощения исследуемого феномена справедливости.

Миф выступает особым взглядом, образным представлением, раскрывающим происхождение и сущность справедливости. Миф о Прометее раскрывается как смысловая форма и трехчастная структура феномена справедливости. Конфигурация справедливости предстает как плоскость из трех углов, олицетворяющих формы справедливости, размещенная на сфере, воплощающей неустойчивость состояния, в котором пребывает мир.

Игра при этом оказывается модусом осмысления мифа о справедливости, понимания её различных форм, а также способом возвращения справедливости в социальный нарратив. Игровой компонент заключается в том, что участники игры в справедливость выбирают в качестве материала для игры ситуацию с коллизией интересов (при отсутствии таковой ею может быть выбран сюжет мифа о Прометее), каждому из участников требуется выбрать одну из трех позиций (форм справедливости, описываемых мифом), понять представляемое ей содержание справедливости, а затем обосновать событие как справедливое. Изложенные участниками обоснования справедливости должны раскрыть познавательный потенциал игры и способствовать практическому освоению навыков понимания как навыков справедливого сосуществования.

Тем самым для ответа на поставленные выше вопросы феномен справедливости предлагается исследовать посредством изучения его мифологических оснований и игрового модуса явленности.

Степень разработанности темы исследования

Тема справедливости обладает поистине обширной историей её осмысления в восточной, западной и отечественной философии и культуре. С учетом темы настоящего исследования в основу его теоретико-методологической базы были положены работы, которые можно сегментировать по трём группам: 1) относящиеся к ключевым экспликациям содержания феномена справедливости (следуя сложившейся традиции, подразделяемые на восточную, западную и отечественную философскую мысль); 2) посвященные исследованию категорий «мифа» и «игры»; 3) исследовательская литература о методологии изучения культурных феноменов.

Первая группа источников включает классическую философскую литературу, перечень которой представлен в библиографии под названием «Источниковедческая литература»: в неё вошли классические переводы китайской философской мысли периода «борющихся царств», представленной единым спектром толкований справедливого как должного поведения и порядка, фундированное необходимостью следования ритуалу и через него трансцендентальному закону, что раскрывает инструментальную сторону феномена справедливости, поставленного на службу государственным интересам; а также переводы Е.П. Островской и В.И. Рудого, В.П. Андросова, Д. В. Поповцева буддийских канонических текстов, в которых справедливости мирового закона противопоставлена концепция справедливости как сострадания.

В рамках первой группы рассматриваются труды древнегреческих мыслителей: выделяется подход Пифагора, предложившего первую геометрическую модель справедливости, воплотившую идею мировой гармонии как равновесия, а также приблизившегося к правовой проблематике справедливости; теоретической колыбелью последующих учений о справедливости стали работы Платона и Аристотеля, развивших идеи должного индивидуального поведения в стройные концепции общественно-политических систем.

Правовое измерение справедливости, представленное в трактатах Цицерона, обнаружило вследствие большей дифференциации римского социума по сравнению с обществом древнегреческого полиса необходимость артикулировать в контексте справедливости не только сегмент обязательств, но и прав.

Религиозно-теологический уклон теоретизирования о справедливости, заданный углублением во внутренний мир, и обоснование её (справедливости) божественной природы обнаружены в сочинениях средневековых богословов Августина, Ансельма Кентерберийского.

Уверенность, вселённая Возрождением в познавательную и волевую способности человека, благодаря которым могут быть преодолены негативные эпифеномены естественного состояния, способствовала крену в сторону социально-философского и политико-правового осмысления справедливости в трудах контрактуалистского триумvirата Нового времени Т. Гоббса, Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо. Поиску моральных оснований справедливости посвящены работы Д. Юма, И. Канта, И. Бентама, А. Смита, Дж. Ст. Милля.

Современная дискуссия о справедливости, пробуждённая выходом «книги книг» по данной теме под авторством Дж. Ролза, носит социально-правовой характер и протекает в контексте прений либертарианских и коммунитаристских позиций о приоритете прав, свобод или равенства в контексте дистрибутивной справедливости. Отдельный интерес в рамках настоящего исследования представляют поппулистские работы О. Хёффе, П. Рикёра, Р. Рорти, А. Сена, М. Нуссбаум.

В русской философской традиции осмыслением идеи справедливости в нравственном и правовом ключе занимались В. С. Соловьёв, предложивший рассматривать справедливость как форму жалости, способную перерасти в свободное проявление разумного сострадания, а государство как обладающее правом принуждения к справедливости; Б. Н. Чичерин, оспаривавший нравственную природу справедливости вместе с принуждением к ней, и отводивший справедливости статус исключительно правовой категории; Н. А. Бердяев, противопоставивший справедливость как надвременную неизменную категорию реальности хода истории, движимой силами неравенства и несправедливости. Следует отметить, что прочтение идеи справедливости в духе либерального всеобщего равенства отечественная философия этого периода единодушно отвергала.

В советский период феномен справедливости с позиции коммунистической морали и в контексте исторического материализма исследовали З. А. Бербешкина, Е. Л. Дубко, В. С. Пазенок; в эпоху превалирования марксистской философской парадигмы гуманистическое

прочтение справедливости было предложено В. Е. Давидовичем с последующим развитием идеи о важности роли справедливости в социально-философском и этическом измерениях в свете перестроечных пертурбаций.

На современном этапе проблематика справедливости выступает объектом изучения в работах учёных, представляющих различные области философского знания: Т. А. Алексеевой, А. Ю. Ашкерова, Д. В. Бугая, А. А. Гусейнова, Е. В. Золотухиной-Аболиной, Г. Ю. Канарша, Е. В. Карчагина, Б. Н. Кашникова, Л.В. Максимова, Н. С. Печерской, А. В. Прокофьева.

В качестве второй группы источников привлечены классические работы исследователей феноменов «мифа» и «игры»: представителей структурализма К. Леви-Стросса и постструктурализма Р. Барта, социологии культуры Р. Кайуа, неокантианства Э. Кассирера, исследователей религиозной стороны мифа А. Ф. Лосева, М. Элиаде, символики мифа С. С. Аверинцева, истории мифа Р. Бакстона, П. Бёрка, теоретиков философии игры Г. Гессе, О. Финка, Й. Хёйзинги; а также работы методологов философской герменевтики Г.-Г. Гадамера, В. Дильтея.

В третью группу источников настоящего исследования вошли труды отечественных учёных ростовской философско-культурологической школы, позволившие обосновать практический смысл разработанного в исследовании концепта.

Наряду с богатой историей освещения темы справедливости, причина, по которой идея справедливости допускает множество смысловых прочтений, но при этом сохраняет единство своего транскультурного значения, остаётся до конца не изученной. Исследование данной причины позволит дополнить часть философского знания в области проблематики справедливости, а также выявить бытийные основания феномена справедливости в культуре.

Научная задача исследования состоит в разработке теоретических оснований и практических механизмов реализации процесса моделирования справедливости, которые позволят разрешить актуальные противоречия.

Гипотеза исследования состоит в том, что указанная цель будет достигнута, если в результате исследования будет установлено соответствие между сущностными характеристиками феномена справедливости и структурным содержанием мифа, и, если с помощью модели мифа будет объяснен механизм функционирования справедливости.

Объектом исследования является справедливость как антропологический и культурный феномен.

Предметом исследования выступает мифологическая сущность справедливости.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе анализа развития смысловой компоненты феномена справедливости в культуре выявить особенности и определить свойства справедливости, тем самым доказав её мифологическую природу, а также разработать и обосновать модель справедливости как трехкомпонентного пластичного мифа. Для достижения цели исследования необходимо выполнить следующие **задачи**:

1. Раскрыть сущность и содержание феномена справедливости, его функции в культуре, а также определить его структуру.
2. Проанализировать современное состояние и результаты философского осмысления феномена справедливости, определить проблемные вопросы в представлениях о феномене в контексте современной культуры.
3. Обосновать методологию исследования феномена справедливости путем сопоставления подходов к трактовке справедливости их группировке в три основные формы (Сострадание, Мечь, Равнодушие).
4. Разработать и обосновать форму модели справедливости как трехчастной балансирующей композиции.
5. Объяснить, почему справедливость для всех не может быть перемещена из области мифа в область объективной (вещной) действительности. Доказать мифологическую природу справедливости.
6. Продемонстрировать, как модель мифа-справедливости объясняет частную справедливость и решает практические и теоретические противоречия.

7. Определить условия реализации разработанной модели, наметить пути дальнейшего исследования феномена в философии культуры.

Методологическая основа исследования строится на философско-культурологической методологии, включающей использование герменевтического, компаративистского и структурного подходов, а также принципов целостности, конструктивизма и культурфилософского концептуализма. Для решения задач по изучению феномена справедливости в исследовании применены методы, позволяющие учитывать культурный контекст и сущность феномена – герменевтический метод, а также способствующие вычленению закономерностей из культурного историко-контекста – сравнительный, структурный методы и метод моделирования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Справедливость является и определяется как *другое*. Феномен справедливости представляет собой совокупность пяти аспектов умозрительного свойства и чувственного опыта: 1) понятие справедливости (обобщающее описание условий и того, что относится к справедливому); 2) чувство справедливости (переживание частного явления справедливости одним индивидом); 3) проявление справедливости (частное явление в опыте взаимодействия нескольких индивидов); 4) идею воплощения и установления всеобщей справедливости в действительности; 5) феномен справедливости как объект культуры, композиционно включающий понятие о справедливости, чувство справедливости, её проявления и идею всеобщей справедливости. При этом понятие справедливости может расширяться или сужаться за счет включения или исключения из него проявлений, причисляемых к числу или элиминируемых из числа справедливых.

2. Феномен справедливости, состоящий из совокупности идей и явлений культуры, объединяемых смысловой связкой «справедливое – правильное – приемлемое», предназначен для адаптации индивида к взаимодействию с другими индивидами и выживанию в культурной среде.

3. Спектр толкований справедливости может быть типизирован в рамках трех ключевых форм справедливости: Сострадание, Мечь, Равнодушие.

4. Модель справедливости представляет собой систему взаимосвязанных компонентов-форм справедливости: Сострадание, Мечь, Равнодушие, являющихся углами равностороннего плоского треугольника, балансирующего на сфере как совокупности интересов всех сторон. Модель демонстрирует невозможность статичности равновесного положения как установления всеобщей справедливости.

5. Справедливость – это миф: всеобщая справедливость мифична, а частная справедливость выстраивается в логике мифа о Прометее, которая обнаруживает себя в разработанной модели справедливости.

6. Справедливость – это игра: основными условиями реализации модели балансирующей справедливости являются: принятие сторонами взаимодействия логики мифа и применение практических рекомендаций по развитию навыка поддержания баланса интересов, которые оформлены в виде правил игры в справедливость: правило дистанцирования, правило погружения (понимания), правило перевоплощения.

Научная новизна исследования заключается в следующих результатах:

1. Новая постановка задачи, направленная на выяснение причины, по которой понятие справедливость определяют через другое явление и приравнивают к другим феноменам – позволила выявить пластичность как ключевую характеристику справедливости. Обнаруженное свойство справедливости дополняет теоретическое представление о феномене.

2. Новое применение структуралистского метода к проблематике справедливости позволило установить функциональное назначение феномена справедливости в культуре, которое заключается в адаптивно-примирительной и регулятивно-легитимирующей функциях. Результат применения метода расширяет научное знание о культурном смысле справедливости.

3. На основе истории теорий и идей о справедливости создана новая классификация теорий справедливости на основании выявленных форм Сострадания, Мести и Равнодушия.

4. Разработана оригинальная трехчастная модель феномена справедливости, позволившая взглянуть на проблему справедливости как на неустойчивую структуру с возможностью частной и невозможностью всеобщей справедливости, а также наглядно демонстрирующая связь понятий справедливости и несправедливости.

5. Установлены зависимости между мифом и структурой модели справедливости, позволившие выдвинуть предположение о мифологической природе справедливости, ставшим новым прочтением феномена справедливости, обосновывающим неочевидную укорененность современных представлений о справедливости в мифологическом мышлении.

6. Разработаны описание условий для применения модели справедливости, а также практические рекомендации по подготовке к взаимодействию на условиях справедливости в виде игры в справедливость, позволяющие расширить область применения модели сферой практических взаимодействий, что дает возможность продвинуться в направлении изучения справедливого взаимодействия.

Теоретическая значимость исследования

Теоретическое влияние результатов исследования на сферу знаний о феномене справедливости заключается в следующем:

1. Определены комплексное содержание феномена справедливости, а также пластичность его значения, позволяющая восстанавливать культурный разрыв, возникающий между значением справедливости и новым фактом, выходящим за его рамки.

2. Выявлены закономерности в современной философии, заключающиеся в расширительной трактовке феномена справедливости как другого, более понятного и однозначного явления.

3. Предложена классификация представлений о феномене справедливости.

4. Выстроена и обоснована трёхчастная модель справедливости.

5. Раскрыты структурные компоненты мифа в разработанной модели справедливости.

6. Раскрыт игровой модус феномена справедливости.

Практическая значимость исследования

В рамках данного исследования разработаны следующие рекомендации по применению теоретических выводов, полученных в ходе исследования:

1. Полученные теоретические выводы исследования могут быть применены для разработки методических рекомендаций по изучению широкого спектра культурных феноменов в области гуманитарных наук: культурологии, антропологии, философии языка.

2. Предлагаемая концепция справедливости как мифа, равно как классификация исторических идей о феномене справедливости, а также модель справедливости могут быть включены в состав учебных программ по философии культуры, а также университетского курса для бакалавров и магистрантов по теории справедливости.

3. Проверенная в результате настоящего исследования методика изучения культурных явлений может стать частью практикума по построению и обоснованию структурно-функционального моделирования культурных феноменов.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Диссертационное исследование соответствует научной специальности 5.7.8 – «Философская антропология, философия культуры» по пунктам 21 – культурно-философская антропология, 67 – культура и индивидуум, 68 – культура и социум.

Апробация результатов исследования

Основные положения и результаты исследования были изложены в 7 научных публикациях, из которых 5 статей опубликованы в журналах, включенных в Перечень российских рецензируемых научных изданий ВАК.

Положения диссертационного исследования были также представлены в виде докладов на международных научных конференциях:

1. XXX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов». Секция «Философия. Культурология. Религиоведение. Прикладная этика». Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 11 апреля 2023 г.

2. Международная научно-практическая конференция «Духовное возрождение культуры, образования, науки в период глобализации». Алматы, МИТУ, 8 декабря 2022 г.

Структура работы и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, трёх глав, из которых первые две главы содержат по три параграфа, а последняя – два, заключения и списка литературы. Общий объем текста – 177 страниц. Список литературы включает 184 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В настоящем исследовании диссертантом был предпринят культурфилософский анализ феномена справедливости в его модальной множественности сквозь призму категорий мифа и игры.

Концепты игры и мифа выполняют роль подступа к феномену справедливости. Сегодня справедливость обитает в категориях игры и мифа, а значит увидеть и привнести её по эту сторону бытия можно, зная правила и сюжет. Миф как речь позволяет услышать справедливость, а игра – соприкоснуться с ней, реконструировав и инсценировав ее смысл.

Структура диссертации отражает последовательное раскрытие морфологии рассматриваемого феномена. Диссертация состоит из введения,

трех глав, восьми параграфов, заключения, библиографического списка и трех приложений.

Во **введении** представлено обоснование актуальности темы и анализ степени ее разработанности, репрезентирован обзор методов и основных положений исследования, указаны сведения об апробации и структуре работы. Изложены новизна и значимость исследования.

В **первой главе «Справедливость как другое: анализ смыслового наполнения понятия»** исследуются культурологические аспекты рассмотрения феномена справедливости: обусловленность его смыслового содержания культурными детерминантами, необходимость различения пяти способов его дескрипции, функциональность и роль в культуре, отличительные характеристики, а также ранее применявшаяся методология исследования феномена.

Первый параграф первой главы «Содержание и культурологические особенности феномена справедливости» включает в себя следующие результаты:

Во-первых, на основании проведенного анализа установлено, что сущность феномена справедливости заключена в идее поддержания равновесия, соответствия и баланса. Наиболее наглядным подтверждением этого вывода служит пример «нарушения душевного равновесия», которое наступает в случае, при котором индивид сталкивается с отсутствием справедливости. Также раскрыто содержание феномена справедливости, вмещающего следующие элементы: 1) понятие справедливости, являющееся подобием критерия оценки всех прочих явлений на предмет включённости или исключенности из списка допустимых (одобренных культурой) значений понятия справедливости. 2) чувство справедливости, свидетельствующее фактом своего возникновения об обнаружении индивидом разрыва между данностью внешних условий и интериоризированном представлении об их желательном состоянии и включающее в себя уверенность в способности этот разрыв устранить; в то время как чувство несправедливости заключается в бессилии восстановить подобный

разлом или противостоять его обстоятельствам. 3) проявление справедливости как внешнее воплощение чувства справедливости, которое может возникнуть только в формате взаимодействия двух и более индивидов. 4) идея справедливости, вбирающая в себя идею всеобщей справедливости, аналог представления об идеальном общественном устройстве, или квинтэссенция проявления справедливости в масштабе всего человечества. 5) наконец, сам феномен справедливости как культурный объект и целостный образ справедливости, осмысление которого настолько же чувственно «предпонятно», насколько и сложно вербализуемо. Именно в этой проблемной артикуляции феномена заключен его потенциал вместилща индивидуально подразумеваемого смысла справедливости.

Во-вторых, в результате изучения феномена обоснованы следующие функции справедливости в культуре: 1) адаптивная, поскольку идея справедливости представляет мир не фаталистичным местом явления человеческой беспомощности и заброшенности, а наделяет само бытие антропоморфными свойствами, демонстрирующими расположение к существованию человека, заботе о его выживании и обуславливающее перенос этого небезразличного отношения природного бытия к человеку в форме общественных отношений. 2) регулятивная – как упоминалось выше, понятие справедливости носит оценочный характер, а, значит, обладает элементом управления через эту оценку. А потому интуитивное стремление человека соответствовать критерию справедливости становится причиной, по которой соотнесение со справедливостью позволяет упорядочивать общественное измерение человеческого бытия.

В третьих, выделены ключевые особенности феномена справедливости: 1) оценочный характер понятия справедливости; 2) индивидуальность смыслового наполнения понятия справедливости при общем «предпонятом» значении; 3) культурная обусловленность индивидуального и общего представления о справедливости; 4) систематически возникающий денотатный разрыв между существующими в культуре понятием и идеей справедливости и новыми по своим

условиям явлениям культуры, не укладывающимся в принятое в данной культуре представление о том, что является справедливым; 5) в русском языке слово «справедливость» по морфологическому составу содержит суффиксы *-лив* и *-ость*, означающие, что перед нами свойство, качество, которое чему-то принадлежит или характеризует нечто, то есть не существует само по себе, но только в контексте некоторого явления. Именно поэтому словосочетание «феномен справедливости» удачно демонстрирует потенциальность и контекстуальность проявления феномена справедливости.

Таким образом, в исследовании в соответствии с поставленной задачей были раскрыты сущность, содержание, функции и особенности феномена справедливости в культуре.

Второй параграф первой главы «Современное состояние философских экспликаций феномена справедливости» посвящен изучению исторических подходов к философскому осмыслению указанной проблематики, представленному в форме комплексного анализа, в результате которого установлено, что:

Во-первых, справедливость обладает многовековой историей изучения как явление культуры, социальный феномен, экономический фактор. Потребность в согласовании новых значений справедливости путем укрепления в её предельных основаниях вызвано необходимостью объяснения её укорененности в бытии человека, что послужило бы гарантом существования единой формулы справедливости для всех сообществ в условиях мультикультурного мира, которую требуется только обнаружить и изложить.

Во-вторых, в настоящее время превалирующим методом исследования справедливости является социально-философский анализ, поскольку после «Теории справедливости» Дж. Ролза на первый план рассмотрения в контексте проблематики справедливости вышли вопросы дистрибутивной и институциональной справедливости. Главным выводом современных англо-американских теоретиков, исследующих междисциплинарную тему справедливости, стало заключение о необходимости смены курса с определения

условий создания теории всеобщей справедливости, признанной на данном этапе невозможной, на курс по концентрации на выработке мер, способных нивелировать явную несправедливость (глобальные проблемы голода, нищеты и доступности медицины). Основным проблемным местом в вопросе справедливости по-прежнему остается его практический аспект. Делается вывод о том, что несмотря на готовность философского сообщества отказаться от развития идеи глобальной справедливости, ввиду невозможности достижения всеобщего транскультурного согласия в отношении конкретных признаков справедливого общественного устройства, её замена идеей реализуемости локальной справедливости, с одной стороны, снимающей необходимость поисков трансцендентальных оснований, с другой стороны, помещает проблему справедливости в сферу иной нерешенной философской проблемы – проблемы индукции. Таким образом, частные справедливые решения не способны привести к выявлению принципов теории справедливости, что оставляет проблему справедливости на уровне интуитивной убедительности.

Третий параграф первой главы «Сострадание, Месть и Равнодушие как фундаментальные формы справедливости» показывает, что на основании проведенного анализа исторических и современных философских подходов к изучению феномена справедливости, выявлены основные формы феномена справедливости и разработана специальная методика для исследования справедливости как феномена культуры, состоящая в последовательном применении герменевтического, сравнительного, моделирования и структуралистского методов.

Герменевтический метод позволил обнаружить контекст языкового пребывания и первую смысловую складку феномена справедливости, которая заключается в необходимости различения понятия и чувства справедливости, проявления и идеи справедливости как универсалии.

Сравнительный метод позволил выделить основные толкования справедливости, классифицировать их по типам.

Структурный метод позволил описать связь выявленных способов толкования как мифологическую композицию из трёх типов паттернов.

Метод моделирования позволил показать способ объяснения справедливости как модели, состоящей из плоского треугольника на шаре, демонстрирующей невозможность постоянного равновесия.

На основании применения первой части методики, состоящей из уже задействованных герменевтического и сравнительного методов (вторая часть методики будет применена во второй главе исследования) можно сделать вывод о том, что: 1) генеральной тенденцией в методах, применяемых к феномену, стала интерпретация справедливости через другое; 2) из этого следует, что содержание понятия и феномена справедливости само по себе либо недостаточно, либо крайне пластично; 3) на базе принципа культурфилософского концептуализма и сравнительного метода интерпретативные практики феномена справедливости можно объединить в три группы, каждая из которых дают представление о справедливости в форме: Сострадания, Мести, Равнодушия.

Во второй главе **«Справедливость как миф: построение и обоснование модели справедливости»** излагается и подкрепляется доказательствами модель справедливости как трехчастной структуры, которая функционирует как балансирующий механизм. Помимо этого, в главе приводятся аргументы в пользу мифологической природы структуры справедливости.

Первый параграф второй главы «Разработка трёхчастной модели справедливости и обоснование ее возможностей» иллюстрирует в результате применения метода моделирования проекцию справедливости как балансируемой композиции, включающей плоский треугольник, каждый угол которого обозначает одну из форм феномена справедливости (Сострадание, Мечь, Равнодушие), и шар, на котором плоский треугольник расположен горизонтально, что означает потребность в поиске баланса и постоянную общую нестабильность конструкции, требующей не только знания, но и навыка поддержания равновесия. Данная модель благодаря своей трёхчастной структуре

позволяет объяснить полиморфную и пластичную сущность феномена справедливости, а вследствие подвижности второго компонента модели эксплицируется неизбежная причина смещений в пользу одного или двух из трех форматов справедливости.

Второй параграф второй главы «Фантастичность справедливости: обнаружение мифологической структуры в модели справедливости» демонстрирует, что в результате обращения к структурному методу исследования:

1) установлено наличие мифологических элементов и структуры мифа в целом в разработанной модели справедливости, доказательством которого служит разбор мифа о Прометее:

а) в мифическом действии Прометея, состоящем в передаче людям огня, обнаруживается феномен справедливости как Сострадания, в нем раскрывается жертвенность справедливости;

б) в мифическом действии Зевса, наказывающем Прометея за украденный у богов огонь и людей за доступ к благу, которое им не предназначалось, усматривается феномен справедливости как Мести;

в) в мифическом действии Геракла, освободившего Прометея, но руководствовавшимся принципом обмена (за указание дороги к эриниям), а не сочувствия, перед нами предстает третья ипостась справедливости как Равнодушия. Тем самым обосновано, что природа справедливости мифологична;

2) как следствие, всеобщая справедливость как изначально мифическая идея не может быть перемещена из области культурного мифа в область действительности. На примере представленной модели установление всеобщей справедливости будет выглядеть как вечный статичный баланс без крена в один из углов или в какую-либо сторону, который означал бы справедливость только для одного из или двух из трех участников;

3) следуя логике мифа, всеобщую справедливость можно достигнуть реверсивно: если все участники одновременно и единодушно откажутся от своих притязаний;

4) справедливость является актом, совершаемым *для Другого*.

Третий параграф второй главы «Реальность справедливости: как работает модель справедливости» поясняет, что, несмотря на выявленную с помощью разработанной модели онтологическую недостижимость всеобщей справедливости, возможна реализация частного проявления справедливости, которое моделируется как крен в один из углов или в сторону, объединяющую интересы двух из трех участников. Выбор угла наклона как выбор в пользу того, для кого справедливость будет установлена, зависит не только от преследования выбирающим субъектом целей собственной выгоды, но и от полноты оценки последствий этого выбора, а также способности реорганизовать структуру справедливости по требованиям изменений в культуре.

В третьей главе «Практический смысл модели справедливости» описываются задаваемые логикой мифа правила, принятие которых является условием работы модели справедливости. Кроме того, в главе представлены практические рекомендации по применению созданной модели, позволяющие распознать возможные подмены феномена справедливости.

Первый параграф третьей главы «Условия применения модели справедливости» содержит описание условий для применения модели справедливости, которые базируются на понимании и принятии участниками культурного взаимодействия следующих положений мифа о справедливости: 1) справедливость – это миф, а потому установление в действительности справедливости в соответствии с требованиями всех сторон невозможно; 2) при реализации справедливости урон (как новая несправедливость) неизбежен; 3) распознавание подмены понятия: справедливость пластична и её преобразование (расширение или сужение её смысла) возможно.

Второй параграф третьей главы «Игра в справедливость: правила применения модели справедливости» включает два смысловых раздела: практические рекомендации по применению модели, а также перспективы дальнейшего культурологического исследования феномена справедливости.

Игра оказывается тем пространством, в котором сегодня может быть воспроизведен миф о справедливости. С учетом хрупкости равновесного положения модели справедливости (горизонтально размещенный треугольник не может располагаться на сфере неподвижно), навык игры в справедливость, в ходе которой участникам удастся избежать критического угла наклона, при котором конструкция распадается (что означает радикальное неприятие сторонниками других позиций или форм справедливости) озвученной игроком трактовки), а значит интерпретация справедливости каждым из участников признается как справедливая остальными, то есть факт согласия участников о том, в чем заключается справедливость – факт, переводящий частное понимание в статус общего) обретает черты искусства. При использовании модели балансирования справедливости, следует учитывать следующие практические рекомендации: 1) правило дистанцирования (от собственных интересов); 2) правило погружения (понимания) в нарратив другой справедливости; 3) правило перевоплощения (становления *другим*) на время игры. В этом отношении определяющее значение приобретает практика баланса: исход игры определяется как индивидуальными навыками сохранения баланса интересов, так и нравственным потенциалом участников. Тем самым, при погружении в игру в справедливость как в культурные установки другого, которые становятся понятнее благодаря «герменевтическому разговору», важно в ходе воплощения определенной формы справедливости удерживать в горизонте своего внимания цель игры – выработать понимание другого взгляда на справедливость у себя, представить полученные результаты понимания Другому (участнику игры) и получить от Другого признание этого результата. Таким образом, *игра может стать прибежищем мифа, как миф стал прибежищем справедливости.*

Дополнительно сделан вывод о том, что предложенная методика изучения справедливости может быть включена в методические материалы курса по изучению теории справедливости, а модель справедливости может применяться в учебных материалах по культурологии как демонстрация встроенности мифа в феномены и практики современной культуры.

В заключении резюмируются полученные в ходе исследования результаты, а также определяются перспективы дальнейшего изучения феномена справедливости.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора, в том числе:**

*в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при
Министерстве науки и высшего образования РФ:*

1. Эрдниева, Б.Д. Сострадание как основание справедливости в теории Амартии Сена / Б. Д. Эрдниева // Научная мысль Кавказа. – 2023. – № 1 (113). – С. 20-27. – DOI 10.18522/2072-0181-2023-113-20-27
2. Эрдниева, Б.Д. Культурные мифы ойратов в прошлом и настоящем / Б. Д. Эрдниева // Международный журнал исследований культуры. – 2023. – № 1 (50). – С. 67-78. – DOI 10.52173/2079-1100_2023_1_67
3. Эрдниева, Б.Д. Понимание справедливости в культурно-философском контексте Древнего Китая / Б. Д. Эрдниева // Вестник Калмыцкого университета. – 2023. – № 1(57). – С. 133-141. – DOI 10.53315/1995-0713-2023-57-1-133-141
4. Эрдниева, Б.Д. Культура справедливости в учениях Платона и Аристотеля / Б. Д. Эрдниева // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 12. – С. 173-177. – DOI 10.24158/fik.2022.12.27
5. Эрдниева, Б.Д. Идея справедливости в культурном контексте европейской философии Средневековья и Возрождения / Б. Д. Эрдниева // Философская мысль. – 2022. – № 12. – С. 64-73. – DOI 10.25136/2409-8728.2022.12.39237

в других изданиях:

6. Эрдниева, Б.Д. Концепт справедливости в буддизме и его экспликации в культуре Республики Калмыкия / Б. Д. Эрдниева // Духовное возрождение культуры, образования, науки в период глобализации: материалы

Международной научно-практической конференции, 8-9 декабря 2022 г., Алматы, Казахстан. – Алматы : МИТУ, 2022. – С. 320-325.

7. Эрдниева, Б. Д. Понятие и практики справедливости в буддизме современной Калмыкии / Б. Д. Эрдниева // Россия и буддийский мир: феномен буддийской традиции в цивилизационном пространстве России : научный семинар, 14 октября 2022 г. – Элиста : Изд-во Калм. ун-та, 2022. – С. 56-60.